

Федорова Лариса Юрьевна

БИЛИНГВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается специфика билингвизма в эпоху глобализации. Автор анализирует влияние процесса глобализации на практики использования языка, а также роль глобального билингвизма в процессе гибридизации идентичностей и формирования новой языковой картографии. В сферу исследования входят лингвистические и социолингвистические работы российских и зарубежных ученых. Особое внимание уделяется работам Бломмерта в контексте языковых аспектов синтеза родного и английского языков. Изменения использования языка, связанные с глобализацией, исследуются на стыке социолингвистики и акторно-сетевой теории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 159-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ZOONYMIC METAPHORS WITH THE MEANING OF NEGATIVE EVALUATION OF A MAN IN BILINGUALS' SPEECH

Fatyushina Ekaterina Yur'evna, Ph. D. in Philology
Novomoskovsk Institute (Branch) of Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
fatyushina@yandex.ru

Semina Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in Philology
Tula State University
syomina1007@yandex.ru

The article is devoted to evaluative lexis, a significant layer of which consists of zoonyms with the meaning of man's characteristic. The purpose of the work is to find out the factors influencing the selection of zoonyms by bilinguals on the basis of the comparison of the corpus data and the survey results. It is shown that the interlingual parallelism of mechanisms of metaphorical transfer in the lexis of this type adjoins the manifestations of linguistic-cultural specificity. The paper reveals a number of quantitative and qualitative factors influencing the choice of evaluative lexis by people, in the consciousness of which two language worldviews are combined.

Key words and phrases: zoonym; zoo-image; evaluative lexis; bilingualism; language worldview; national corpus; secondary meaning; metaphorical transfer; national specificity; interlingual parallelism; factors of lexical choice.

УДК 81-11

В статье рассматривается специфика билингвизма в эпоху глобализации. Автор анализирует влияние процесса глобализации на практики использования языка, а также роль глобального билингвизма в процессе гибридизации идентичностей и формирования новой языковой картографии. В сферу исследования входят лингвистические и социолингвистические работы российских и зарубежных ученых. Особое внимание уделяется работам Бломмерта в контексте языковых аспектов синтеза родного и английского языков. Изменения использования языка, связанные с глобализацией, исследуются на стыке социолингвистики и акторно-сетевой теории.

Ключевые слова и фразы: социолингвистика; глобализация; идентичность; гибридизация; транслокальность; сетевые структуры; билингвизм; лингвистический ландшафт.

Федорова Лариса Юрьевна, к. соц. н.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск
fluid2@yandex.ru

БИЛИНГВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Глобализация является определяющей и универсальной тенденцией развития человеческого общества на протяжении XX-XXI вв. Взаимопроникновение национальных экономик в процессе не только взаимовыгодного сотрудничества и объединения усилий в решении мировых проблем, но и ожесточенной конкурентной борьбы составляет лишь одну сторону этого процесса. Его другой стороной закономерно выступает взаимопроникновение культур, осуществляющееся главным образом в распространении унифицированных образцов и стандартов, ценностей и нормативных представлений современной глобальной культуры. Закрепление новых культурных образцов и траекторий деятельности неизбежно затрагивает индивидуальную и коллективную идентичность, инкорпорируя в нее ценности, исторически сформированные другой культурой. Современные исследователи давно и подробно рассматривают последствия глобализации культуры в сфере идентичности, отмечая их разноплановость: от формирования плюрализованных, гибридных идентичностей до стимулирующего воздействия глобализационных процессов на локальные культурные идентичности [3; 14].

Одним из важнейших компонентов этнокультурной идентичности, а также важнейшим критерием идентификации является родной язык. Дифференциация «своего» и «чужого» в пространстве межэтнического социального взаимодействия осуществляется именно и в первую очередь по этому критерию. Однако эпоха глобализации вносит динамичные и глубокие изменения в этот процесс. Необходимость социолингвистической концептуализации феномена глобализации и его трансформирующего воздействия на идентичность диктует обращение к изучению социокультурных следствий глобализации сквозь призму ее языковой составляющей. По мнению Е. Ю. Литвиненко, одной из проблем происходящей глобализации становится проблема языкового выбора, которая неизбежно ведет к принятию или отторжению идей билингвизма, которая обострилась с распадом бывших колониальных империй, когда вновь появившиеся государства столкнулись с проблемой языкового выбора [7].

Методологическим основанием такого исследования можно считать междисциплинарный подход, погружающий лингвистические феномены в контекст и тезаурус социальных наук, что позволяет видеть

в языковых феноменах проявления и индикаторы процессов социокультурной природы. Как отмечают исследователи [5], социолингвистические аспекты глобализации могут изучаться в рамках постнеклассической эпистемы, обеспечивающей исходное представление об этом процессе как о сложном динамическом феномене, развитие которого обладает нелинейностью и характеризуется многоуровневостью и неоднозначностью последствий [10]. Такой подход к рассмотрению языковых компонентов глобализации дает возможность увидеть, как влияет интенсификация коммуникативных связей между носителями различных языков на бытование языковой среды и повседневные социальные взаимодействия. Постнеклассическая парадигма также открывает возможности для рефлексивного рассмотрения феномена глобализации в его влиянии на языковые практики с учетом релятивности и конструируемости оценочных представлений о глобализационных процессах. Кроме того, социолингвистическое исследование глобализации и сопутствующих ей языковых процессов обеспечивает вовлечение эпистемного сообщества лингвистов в междисциплинарный научный дискурс о глобализации. Это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку лингвистические дисциплины включили глобализацию в свою сферу интересов позже всех других гуманитарных наук – в начале XXI века, и социолингвистическая проблематика, связанная с глобализацией, в настоящее время обладает острой дискусионностью и научной актуальностью [5].

Социолингвистическое изучение глобализации направлено, прежде всего, на понимание ее влияния на культурную идентичность и повседневные практики речевой коммуникации. В этой связи есть необходимость остановиться на исследовании билингвизма и мультилингвизма, предполагающем выход за рамки устоявшихся представлений, согласно которым билингвизм может проявляться на индивидуальном, групповом и массовом уровне в границах отдельной общности или государства. В эпоху глобализации наблюдается иная форма билингвизма, названная исследователями «языковой глобализацией», – «выход английского языка за границы отдельных государств на транснациональный уровень» [9, с. 107].

В дисциплинарном поле социолингвистики процесс распространения англобилингвизма в исторически дистанцированных от английского языка языковых средах может продуктивно изучаться в контексте исследования семантических изменений, которые несет с собой глобализация.

При этом глобальный билингвизм рассматривается рядом авторов как ключевой языковой феномен, связанный с глобализацией культуры [3; 10]. Так, по мнению А. А. Ривлиной [9], английский язык в ходе глобализации стал всемирной лингвистической базой коммуникации, с чем связано развитие и распространение на массовом уровне местно-английского билингвизма. В. В. Кабакчи [4] вводит термин «билингоанглизация» и пишет о повсеместном формировании в ходе процесса глобализации в мире «англо-местного билингвизма», в структуре которого один из элементов универсален (английский язык), а второй вариателен (родной язык местного сообщества).

Расширяя сложившиеся представления о билингвизме, современные исследователи пришли к необходимости ввести понятие «глобального билингвизма» как нового, порожденного эпохой глобализации, его типа. Глобальный билингвизм представляет собой распространение в мире английского языка не только как принятого языка международного общения, но и как второго языка вербальной коммуникации внутри локального сообщества. Неизменная тенденция к увеличению в мире числа людей, на том или ином уровне понимающих английский язык, способных высказаться на нем и в тех или иных формах пользующихся им для устного или письменного общения, является одной из характеристик глобализации английского языка. В настоящее время массовое распространение билингвизма в «англо-местной» его форме не предполагает обязательного овладения в той или иной степени английским языком для каждого индивида.

Таким образом, глобальный билингвизм представляет собой лишь ярко выраженную тенденцию в лингвистической сфере. Говоря об основных характеристиках современного глобального билингвизма, прежде всего, следует отметить, что траектория его распространения пролегает преимущественно через расширяющееся вовлечение индивидов в сферы деятельности, культурные и досуговые практики, находящиеся под влиянием глобализационных процессов в экономике, технико-технологических отраслях, культуре. Среди таких сфер исследователи указывают бизнес, рекламную деятельность, компьютерные технологии, СМИ: именно в этих областях жизнедеятельности современного общества в наибольшей степени обеспечивается проникновение в речевые практики англоязычных терминологических заимствований – вслед за вторгающимися в повседневность новыми реалиями, не репрезентированными в родном языке членов сообщества и входящими в жизнь сразу под аутентичными английскими названиями. Присутствие английского языка в рекламе наиболее активно влияет на массовое распространение «бытового билингвизма» через трансформирование лингвистического ландшафта городов – вывески и рекламные баннеры на иностранных языках, преимущественно английском [5]. Отдельно следует отметить растущее присутствие английского языка (и в меньшей степени других иностранных языков) в текстах песен поп-исполнителей, все более ориентирующихся в своем творчестве на западную аудиторию.

Еще одну ключевую характеристику глобального билингвизма указывает Дж. Бломмерт, отмечающий редуцированное включение элементов второго языка в бытовые, культурные и профессиональные практики [12]. Неродной язык при этом часто используется прагматически и фрагментарно, без полноценного его освоения индивидами и в привязке к решению конкретных повседневных задач. Такой фрагментарный билингвизм находит широкое распространение в культурных средах, формирующихся благодаря интенсификации миграционных процессов в современную эпоху, образованию масштабных инокультурных диаспор внутри западных обществ, члены которых пользуются языком принимающей страны или английским в границах,

обусловленных прагматикой ситуации, но в личной жизни и в социальных сетях сохраняют общение на родном языке и транслируют его молодому поколению.

Однако было бы чрезмерным упрощением ситуации представлять лингвистические и культурные следствия глобализации как превращение английского языка в унифицированный язык транснационального общения – «глобальный английский». Глобализационные процессы несут изменения и самому английскому языку, заменяя «старую форму разнообразия» новой, включающей смешанные языковые и культурные формы [15, p. 32].

В качестве отдельной характеристики глобального билингвизма можно привести и указанную Бломмертом [12, p. 60] виртуализацию и транслокализацию речевой коммуникации в сетевом общении, что приводит к трансформации традиционных моделей использования языка и формированию новых, характерных именно для виртуальной реальности, языковых синтезов.

Такой синтез имеет место как в языке, так и в культуре в целом. Говоря о языковых аспектах синтеза, Бломмерт видит механизм его осуществления в смешивании и кодировании ситуативно используемых фрагментов разных языков в процессе коммуникации, а также в перенесении местных языковых форм в английский язык. В то же время такое взаимное обогащение языков в ходе профессиональной и повседневной коммуникации становится фактором культурного смещения в более широком смысле. Т. Эриксен [13] указывает, что культурное смещение возникает как следствие нарастающей транснациональной взаимозависимости, возможность которой обеспечивает характерный для информационного общества мгновенный обмен сообщениями. В целом исследователи рассматривают глобализацию как переформатирование социального пространства, в результате которого становится возможным постоянное взаимодействие глобальных и локальных культурных элементов [13; 14]. Как подчеркивают Маккей и Бохорст-Хэн, результатом смещения в процессе глобализации становится и обогащение англоязычного лингвистического и культурного пространства привнесенными элементами иных языков и культур [14].

Указанные Бломмертом особенности использования языков в билингвальной парадигме, интенсивно предлагаемой миру процессом глобализации, свидетельствуют о глубоких изменениях в культурном самощущении современного человека, которые должны стать предметом социолингвистического осмысления, поскольку эти изменения выходят за границы исследовательских возможностей собственно лингвистики. Изменения, происходящие с моделью использования языков в глобализирующемся мире, являются органической частью социокультурных изменений самого мира. Эти изменения связаны с возрастанием требований глобального общества к человеку. Они предполагают необходимость расширения индивидуального сознания и инкорпорирования в него значительного количества динамически обновляющихся реалий, с которыми индивид не сталкивался в условиях родного ему локального социокультурного универсума. Кроме того, природа происходящих изменений обусловлена виртуализацией большой доли необходимых профессиональных, экономических и культурно-досуговых коммуникаций. В процессе такого общения происходят не только преодоление и ломка традиционных культурных и языковых границ, но и изменения в структуре культурной и в том числе языковой идентичности индивида. Интенсивно набирающие силу в ходе глобализации билингвизм и мультилингвизм являются фактором релятивизации идентичности в глобальном контексте. Он стимулирует акторов на индивидуальном и массовом уровне к синтезу «своего» и «чужого» [2; 16]. Такой синтез осуществляется в непосредственной повседневной жизнедеятельности, которая создает многочисленные ситуации, требующие прагматически ориентированного фрагментарного владения неродным языком в рамках урезанного репертуара общения. В отличие от «естественного» билингвизма, когда человек с детства по какой-то причине свободно владеет двумя языками, оба из которых являются для него родными, такой тип адаптационного овладения языком в ситуационно обусловленных пределах постепенно переформатирует и гибридирует идентичность в ее глубинных семиотических основаниях.

Особенно наглядно это проявляется в процессе формирования специфической мигрантской идентичности. Как отмечает С. П. Толкачев, «мигрантская идентичность реализуется на некоей подвижной границе, на которой сходятся два набора неопределенных переменных, и именно в этой точке свою власть начинает проявлять “дефис”. Этот знак – важная ступень на пути к гибридному образу и гибридной сущности» [11].

Однако осуществляющийся синтез своего и чужого на уровне языкового обмена предполагает и изменение нормативных структур, определяющих границы «должного» и «недолжного» использования языка. Введенный Бломмертом термин «порядок индексирования» позволяет рассматривать пространство языкового общения как регламентированное иерархизированными комплексами, благодаря иерархизации которых конституируются различия между нормативным и девиантным использованием языка [12, p. 6]. Такая регламентация использования языка неотъемлема от повседневных ситуационных контекстов и составляет важный компонент социального взаимодействия. Как отмечает Б. Латур, «структура *соотносится*, связана, ассоциирована со всеми речевыми актами *определенными путями*, которые должно выявить исследование... Грамматика тоже становится за годы изучения общим признаком того, что такое для говорящих взаимодействие. Писанные правила теперь входят в арсенал каждой вестернизированной матери, ругающей свою дочь за неправильную речь» [6, с. 248].

В условиях глобализации нормативные модели использования языка плюрализируются. Бломмерт [12, p. 7-8] говорит о «сверхразнообразии», обусловленном бесконечными пространственными реконфигурациями локального и транслокального, реального и виртуального и способствующем развитию многообразных языковых репертуаров.

Подобные процессы можно наблюдать на глобальных и надлокальных лингвистических рынках, где, по свидетельствам исследователей [17], многообразные формы английского языка уживаются с китайским.

При этом языковой и культурный синтез происходит плюралистически – посредством формирования «лингвистических и культурных микрогегемоний по отношению к полицентричным языковым средам» [Ibidem]. Такие микрогегемонии в силу их плюрализма многочисленны, что и приводит к полицентризму. В границах образующихся сообществ практикуются и разделяются специфические для них верования, нормы и ценности.

В качестве частного примера такой микрогегемонии в цитированном исследовании [Ibidem] приводится сообщество китайских офисных служащих в наиболее крупных городах – Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, где служащие активно используют ресурсы целого ряда языков (общепринятый английский, общепринятый китайский, региональные китайские диалекты, интернет-жаргон). Существование микрогегемоний означает полицентричность коммуникативного пространства, превращение его в контекст, дающий возможность одновременно работать множеству нормативных комплексов использования языка, при этом каждая из систем работает свойственным ей образом.

Формирующийся в подобных ситуациях смешанный лингвистический ландшафт характеризуется отсутствием прямого доминирования одной нормативной инстанции. Тем не менее, хотя глобализация радикально изменяет нормы использования языков в контексте повседневных практик коммуникации, конституируя плюрализм норм языкового общения, этот плюрализм не хаотичен, а структурирован в соответствии с локальными нормативными иерархиями.

Через нормативное структурирование использования языка задаются не только сами формы использования, но и границы доступа индивида к способам означивания [5]. Такое структурирование определяет доступность для конкретного актора различных лингвистических репертуаров в зависимости от его позиции в социальных взаимодействиях и ситуационного контекста. Здесь заложена возможность формирования замаскированного социального неравенства, поскольку обладание доступом к означиванию задает траектории идентификации и роли в социальных взаимодействиях.

В этом смысле можно провести определенную параллель с картографической проекцией социального ландшафта в акторно-сетевой теории (АСТ): «Рассмотрение социальных отношений как плоской картографической проекции ландшафта позволяет избавиться от иллюзии предзаданности социального неравенства и наличия привилегированных зон» [8, с. 72]. Лингвистический ландшафт, как и социальный, можно рассматривать как изначально плоский, ризоматичный, многообразный и полицентричный. «Сверхразнообразие», на которое указывает Бломмерт, наблюдаемое в билингвальных и мультилингвальных языковых практиках эпохи глобализации, двойственно, так как может быть чревато и снижением уровня неравенства в социальных взаимодействиях, и формированием новых привилегированных зон.

Это непосредственно связано с констатируемыми Бломмертом вызовами, требующими тщательных социолингвистических исследований. Одни из этих вызовов обусловлены необходимостью изучать и описывать умножающееся количество реконфигураций локального и глобального, сетевого и реального в процессе использования языка в разных ситуациях взаимодействия. Это важно, поскольку все это ризоматическое разнообразие влияет на становление новых лингвистических репертуаров и новых норм. Другая категория вызовов имеет теоретический и даже методологический характер и определяется недостаточностью традиционных методологий в меняющихся условиях глобализирующегося общества.

Нам представляется, что исследование лингвистических феноменов, возникновение и проявление которых связано с эпохой глобализации, должно опираться на новые методологии, учитывающие специфику современного общества и сетевой характер социальных взаимодействий. Одной из таких методологий, на наш взгляд, является акторно-сетевая теория (АСТ/АНТ), способная внести новые измерения в изучение лингвистических следствий глобализации.

Таким образом, социолингвистика потенциально способна дать возможность выявления языковых механизмов, посредством которых осуществляются социальные изменения, связанные с глобализацией. В частности, речь идет об исследовании способов формирования социального неравенства посредством фактического ограничения доступа акторов и групп к социально значимым лингвистическим репертуарам, а следовательно, и общественного влияния. Выявление таких лингвистических механизмов воспроизводства социального неравенства в новых его формах, создаваемых глобализацией, является актуальной задачей и перспективной темой социолингвистических исследований.

Список источников

1. **Алмейда Э. Р., Протокилова Е. А.** Грани идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/grani-identichnosti> (дата обращения: 25.09.2017).
2. **Буденкова В. Е., Савельева Е. Н.** Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1. С. 31-44.
3. **Денисова А. В.** Билингвизм как фактор формирования гражданской идентичности // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (г. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г.). СПб., 2014. С. 84-86.
4. **Кабакчи В. В.** Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век: сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб., 2009. С. 78-97.
5. **Кирилина А. В., Гриценко Е. С., Лалетина А. О.** Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 18-37.
6. **Латур Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

7. Литвиненко Е. Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультуральной модели социализации: дисс. ... д. соц. н. Ростов-на-Дону, 2000. 207 с.
8. Полонская И. Н. Альтернативная социология Б. Латура: к характеристике методологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 72-75.
9. Ривлина А. А. Глобализация английского языка и формирование массового русско-английского билингвизма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 104-108.
10. Степин В. С. Классика, неоклассика, постнеоклассика: критерии различения // Постнеоклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб., 2009. С. 249-295.
11. Толкачев С. П. Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе [Электронный ресурс]. URL: <https://psibook.com/literatura/problemy-gibridnoy-identichnosti-v-sovremennoy-multikulturnoy-literature.html> (дата обращения: 16.10.2017).
12. Blommaert J. A. The Sociolinguistics of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 213 p.
13. Eriksen T. H. Globalization: the key concepts. Oxford – N. Y.: Berg, 2007. 188 p.
14. McKay S. L., Bokhorst-Heng W. D. English in an era of globalization, International English in its Sociolinguistic // Contexts: Towards a Socially Sensitive Pedagogy. N. Y.: Routledge, 2008. P. 3-17.
15. Mufwene S. S. Globalization, Global English, and World English(es): Myths and Facts // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. Malden – Oxford – West Sussex: Wiley-Blackwell, 2010. P. 31-55.
16. Tomlinson J. Globalization and Cultural Identity // The Global Transformations Reader: an introduction to the globalization debate / ed. by D. Held, A. McGrew. 2nd ed. Cambridge: Polity Press., 2003. P. 269-277.
17. Zhichang Xu. Globalization, culture and ELT materials: a focus on China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multilingual-education.com/content/3/1/6> (дата обращения: 11.10.2017).

BILINGUALISM IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: SOCIOLINGUISTIC ASPECTS

Fedorova Larisa Yur'evna, Ph. D. in Sociology
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
fluid2@yandex.ru

The article considers the specificity of bilingualism in the era of globalization. The author analyzes the influence of the globalization process on the practices of using language, as well as the role of global bilingualism in the process of hybridization of identities and the formation of new linguistic cartography. The scope of the research includes linguistic and sociolinguistic works of the Russian and foreign scientists. Special attention is paid to the works of Blommaert in the context of the language aspects of the native and English languages synthesis. Changes in the use of language connected with globalization are studied at the junction of sociolinguistics and the actor-network theory.

Key words and phrases: sociolinguistics; globalization; identity; hybridization; translocation; network structures; bilingualism; linguistic landscape.

УДК 81.38

В статье рассмотрен жанр «заявка на грант». Дано краткое описание жанра на основе анкеты Т. В. Шмелевой. Показано, как двоякая коммуникативная цель жанра определяет двойственность образа автора и обуславливает специфику существенного для жанра фактора времени. Выдвинуто и доказано предположение о том, что жанрово-стилевое своеобразие исследуемого жанра обусловлено сочетанием традиционных черт научного стиля и специфических особенностей. Обоснован статус жанровых норм заявки на грант как находящихся на этапе становления и определены основные проблемы, стоящие перед автором, осваивающим нормы жанра.

Ключевые слова и фразы: стиль; жанр; жанровая норма; стилистическая норма; заявка на грант.

Федяева Наталья Дмитриевна, д. филол. н., доцент
Мецевич Ирина Васильевна
Омский государственный педагогический университет
ndfed@yandex.ru; mezewitsch_irina@mail.ru

ЖАНР «ЗАЯВКА НА ГРАНТ»: СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРОВОЙ НОРМЫ

«В ходе своего социального становления личность “вращается” в систему жанровых норм. В свою очередь эта система “вращается” в сознание говорящего индивида по мере его социализации, определяя уровень его коммуникативной (жанровой) компетенции, влияя на характер его дискурсивного мышления» [2, с. 13]. Однако не все жанровые нормы предоставляются носителю языка в виде, «готовом для вращающегося»: так, нормы новых жанров находятся в стадии становления.

В статье речь пойдет о сравнительно молодом для отечественного научного дискурса жанре – заявке на грант. Мы рассмотрим *формы* заявок, разработанные Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований, и *тексты* заявок, поданных в фонды как до, так и после их